

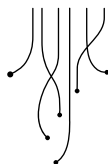

ольга ярошинская

ЗЛАЯ ЗИМА

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я77

Разработка серийного оформления *О. Запис*

Иллюстрация на обложке *Е. Совы*

Ярошинская, Ольга.

Я77 Злая зима / Ольга Ярошинская. — Москва : Эксмо, 2021. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-184126-3

Брун — медведь-оборотень с желтой меткой потенциально опасного. Эльза — девушка из высшего общества, студентка музыкальной академии. Они никогда бы не встретились и уж тем более не стали жить вместе, но встречу инициировал вампир, и вся благополучная жизнь покатилась под откос.

Бруну нужен личный помощник, Эльзе — тот, кто не будет ее бояться.

Брун хочет найти убийцу своего отца, Эльза — всего лишь прожить еще одну зиму человеком.

Эта зима может стать последней для них обоих, но они проведут ее вместе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ярошинская О., 2021
© Оформление.
ISBN 978-5-04-184126-3
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Зима струилась стужей по позвоночнику, морозила кончики ушей, баюкала завыванием ветра. Бруну до боли хотелось обернуться, согреться в шкуре с густым подшерстком, спрятать нос в лапы и уснуть до самой весны. Голова болела злой тягучей болью, словно изнутри к затылку присосался клещ и его гладкое серое брюхо медленно раздувалось, как воздушный шарик.

К зданию подъехало желтое такси и быстро укатило в метель, оставив у крыльца девушку с большим себристиым чемоданом. Ей нечего здесь делать. Явно человечка из самого центра. В такой шубе она бы не прошла по Звериному кольцу и трех кварталов — ее смешали бы с грязью. Девушка вдруг подняла голову и посмотрела прямо на Бруна.

Он раздраженно дернул штору, и карниз с треском отвалился, рухнул на пол, побелка осыпалась мелким крошечком. Брун отшвырнул злосчастные шторы, синяя ткань стекла к ногам грязноватой лужицей. Психолог, который работал с Бруном, уверял, что синий успокаивает. Брун был в бешенстве.

Накануне он едва смог уснуть. Ему все мерещились шорохи и чужие шаги, он подхватывался через каждые пять минут, боясь уйти в глубокий сон, и в итоге едва разлепил веки к обеду. Два будильника, заведен-

ные накануне, оказались бессильны против сна медведя-оборотня.

Он всю осень выбирал себе помощника, который должен был помочь ему пережить зиму и не впасть в спячку. Константин казался идеальным вариантом: спокойный, выдержанный, молчаливый. Физически сильный — черный пояс по карате. Костя переехал к нему в середине ноября и уехал через полторы недели с носом, распухшим, как клюв тукана. Оказалось, что у него сильнейшая аллергия на медвежью шерсть.

Брун рухнул в кресло, упал лбом на шершавую деревянную столешницу. Он не мог нанять первого встречного, слишком много требований. Будить медведя во время зимней спячки — непростая работа, требующая хорошей физической силы и отличной ловкости, чтобы увернуться от возможного удара. Да и пока он спит сном младенца, хорошо бы иметь рядом охранника, который сможет хотя бы задержать нежеланных гостей, которые, он готов был поставить шкуру на заклад, будут. Еще нужна крепкая психическая устойчивость. Не всякий выдержит его даже в радушном настроении.

Все это он честно перечислил в объявлении, которое сейчас висело перед ним на экране ноута. Личный помощник для оборотня-медведя. Совместное проживание на зимний период. Тысяча сторнов за каждый месяц. Не слишком много, но больше он себе не может позволить, итак в бюджете дыра с свиное дуло. Проще всего было бы уехать на зиму на Медвежий остров. Там круглосуточная охрана, уютные берлоги, комфортный микроклимат и спа-комплекс после пробуждения.

Для него это не вариант. Не после того, что случилось прошлой зимой.

Он поднял голову и страдальчески посмотрел на экран ноута.

Семь просмотров за три дня.

Остается только забаррикадироваться в своей квартире и надеяться, что он доживет до весны.

— Можно? — В приоткрытую дверь заглянула девушка. — Я по объявлению.

Брун кивнул, на секунду потеряв дар речи при виде пассажирки такси. Девушка перешагнула порог, оставилась, озираясь. Брун стряхнул крошки побелки с плеча, подтянул носком ботинка штору, в тщетной попытке затолкать ее под стол, но девушка заметила его маневр и удивленно приподняла бровь. Впрочем, перед этой фифой не стоит ломать комедию. Все равно она не подходит. Хрупкая, как тонкий фарфор, который лучше даже в лапы не брать — треснет, каштановые волосы свисают до плеч прядями такими рваными, словно их кромсали кухонным ножом. Распахнутая серебристая шубка стоит больше его машины.

— У вас побелка на носу, — сказала она. — Меня зовут Эльза.

— Ты не подходишь, Эльза, — буркнул он, вытирая лицо рукавом.

Эльза — дурацкое имя. Сначала мягкое «л», от которого едва язык не сворачивается, а потом надо сомкнуть зубы, будто кусаешь листок, — так его учила в свое время логопед. Только вот он не травоядный.

— Прощай, — сказал он.

— А еще след на лбу от стола отпечатался, вот тут, — она ткнула пальцем себе в середину лба. — Подхожу.

— Если бы мне нужна была секретарша, я бы, может, тебя и взял. — Он откинулся на спинку кресла,

заскрипевшего, как свежий снег. — Ножки у тебя что надо, общий вид, — он обвел ее в воздухе рукой, — вполне. Бледновата слегка, но это вроде модно сейчас. Закос а-ля кровосос, — он ухмыльнулся случайной рифме. — Кофе варить умеешь? — Дождавшись кивка, продолжил: — Тогда приходи весной, Эльза. В начале апреля.

— Мне нужна эта работа, — упрямо повторила девушка, и в душе Бруна зашевелилось сомнение. А может, и вправду попробовать? Она куда симпатичнее Кости, который к тому же стриг ногти на его ковер.

— Откуда ты вообще взялась? Я не давал адрес в объявлении.

— У вас работал Костя, с аллергией...

— Да. Выходит, он дал тебе адрес, и ты решила заявиться лично. Что ж, похвальная целеустремленность. Но ты не подходишь. Я могу зашибить тебя ненароком и даже не заметить.

Брун махнул рукой, показывая на выход. Эльза вздохнула и медленно задрала юбку. Брун выпрямился в кресле, ошарашенно впитывая неожиданную картину: черные чулки на кружевных резинках, белая гладкая кожа бедер, краешек трусиков.

— Это... весомый аргумент, — заметил он, — хотя под совместным проживанием я не имел в виду интим.

— Я тем более не имею его в виду, — ответила девушка и развернула правую ногу в сторону.

Брун текуче встал, подошел к ней, присел на корточки, рассматривая две алые отметины с синей каймой на внутренней стороне бедра. Втянул запах. Искусственная свежесть духов с цитрусовой ноткой почти забивала естественный аромат, но девчонка пахла человеком. Значит...

— Метка альфа-вампира, — ответила на его мысль Эльза и одернула юбку, словно опустила занавес. Чулки и белая кожа исчезли.

— Но ты все еще человек, — заметил он, выпрямляясь.

— И собираюсь им оставаться как можно дольше.

— Когда он тебя пометил?

— Два месяца назад.

Брун смотрел на девушку сверху вниз, стоя на расстоянии вполшага. Она подняла на него глаза. Рыжекарие, теплые, совсем не такие, как у кровососов. Это временно. Она сорвется.

— То есть ты предлагаешь мне взять в качестве личного помощника и охранника меченую, которая только и будет думать о том, как бы запустить клыки мне в горло?

— Оборотни пахнут не так аппетитно, как люди.

Брун скривился.

— Говорят, вы можете и крысами питаться, если прижмет.

— Не вы. Они. Я не буду пить кровь, и трансформация останется неполной, — голос Эльзы звучал твердо, но Брун не мог ей поверить, как бы ни хотелось.

— Если ты согласилась на метку, так чего теперь тянешь? — спросил он.

— Я не соглашалась, — сказала она и отвела блеснувшие глаза.

Брун замер. Кажется, он что-то такое слышал. Альфа инициировал девушку без ее согласия. В новостях это быстро замаяли.

— Слушай, девочка, — он пытался говорить мягко, ему действительно было ее жаль, — ты уже сейчас испытываешь голод. Дальше будет хуже. Однажды ты сорвешься.

— И тогда ты меня убьешь, — ответила Эльза, твердо посмотрев на него.

Брун отступил на шаг.

— Ты ведь недолюбливаешь вампиров, как все оборотни, — затараторила она. — Скажешь — самообороны. Тебе поверят. Молодые вампиры без тормозов.

— Я не хочу никого убивать, — тут он слегка покривил душой, но ей не нужны все его темные секреты.

— Может, и не придется. — Она шагнула и снова оказалась так близко, что он видел свое отражение в ее глазах. — Я подхожу тебе. Я сильная, очень. Почти такая же сильная, как настоящий вампир. — Она судорожно порылась в алой сумочке размером не больше его ладони, вынула ключи и согнула один пальцами. — Я могу вообще не спать. И я не возьму с тебя денег. Судя по всему, у тебя их негусто. Я могу даже сама тебе заплатить.

— В объявлении еще было про психическую устойчивость, — напомнил Брун.

— С этим сложнее. — Эльза впервые улыбнулась, зубы у нее были белые, мелкие, клыки едва выступали.

— Зачем тебе это? — Он осторожно ткнул пальцем в ее щеку. Теплая. Эльза вздрогнула, отшатнулась.

— Я просто хочу прожить эту зиму человеком... Мне нужен кто-то рядом, с кем можно хотя бы поговорить, тот, кто не боится меня, — выдохнула она. Нижняя губа дернулась, и Эльза ее прикусила. Черт, да она чуть не плачет. — Пожалуйста.

Брун перекатился с пяток на носки и назад, взгляд остановился на пухлых вишневых губках. Она может быть подсылом. От волков или, черт бы их побрал, охотников. Симпатичная ловушка для медведя-шатуна. А когда он уснет, она воткнет нож ему в сердце, а потом